

КОПИЛКА ДОБРЫХ ДЕЛ

Жил на свете один коррекционный класс...

С. ПОПОВА

Любая медаль имеет обратную сторону. Одни учителя, как только заходит речь о классном руководстве, в первую очередь вспоминают самое хорошее и привлекательное в профессии: захватывающие экскурсии, весёлые «огоньки», дружные походы.

Другие вспоминают утомительную рутину: заполнение журналов, проверка дневников, контроль успеваемости, отчётность.

Что ж, в любой работе есть свои светлые и тёмные стороны. Однако педагогическое мастерство в том и заключается, чтобы не обольщаться победами и не отчаиваться при поражениях. А двигаться вперёд в поисках выхода. А выход есть всегда, о чём никогда не забывают настоящие профессионалы.

И представлялось мне раньше классное руководство так. Капитан корабля. На мостике, с орлиным взором, белый китель и на фуражке «краб». Команду строит, проверяет, указания раздаёт. Все наглажены, как на параде, палуба надраена, корабельная мартышка выловлена и изолирована.

А на деле, оказывается, плывёт этот самый капитан со своими матросиками в шторм в открытом море и безо всякого корабля. И надо ему, капитану, корабль из ничего построить, самому спастись и команде не дать потонуть...

* * *

Жила-была школа эстетического развития. Развивала. И, как во всяком порядочном образовательном учреждении, завелись там трудные дети. Такие, что во время урока могут выбежать на улицу, чтоб снаружи классу в окошко постучать. Естественно, всех этих «неадекватных» «складировали» в коррекционные классы. Пусть, значит, подкорректируются для нормальной жизни.

«Пропасть для свободных людей» почему-то, как правило, носит в параллели литеру «Г». И учителей детишки получают «для класса Г» — тех, кто умеет вести урок только под стук указки.

* * *

И вот однажды, в 1994 году, пресловутое «Г» началось аж со второго года обучения. Кто слабо писал-считал, всех гиперактивных и шалунов собрали в одну неумную кучку.

Учительница русского и литературы старших классов взяла под крыло 2 «Г» с намерением довести до 11 класса, до выпускного вечера. В школе была создана творческая лаборатория специально для такого эксперимента. И странно, на административном совете идею поддержали все... кроме зама по науке.

Поначалу нашей классной казалось — и сама пропадёшь, и коня потеряешь, опускались руки, ни на что смотреть не хотелось. В классе два сильнейших отрицательных лидера, остальные на них равняются. Чуть звонок, дверь настезь и — «а-а-а-а-а-а!!!» — конским галопом по всем этажам.

Пошёл классный руководитель к родителям за помощью. А те и сами не знают, чем помочь-то. Одна мама, художница, и говорит: «А давайте я вам Микки-Мауса нарисую?» Нарисовала на листе ватмана этого мыша на солнечном фоне. Придумали и написали сверху: «Копилка добрых дел». И дети вдруг наперебой стали рассказывать про свои добрые дела в школе и дома. Всем резко захотелось свою фамилию увидеть на листе с Микки-Маусом.

Подключили и классную: «А что, у вас добрых дел нету?» У детей, даже буйных, оказалась огромная потребность говорить о хорошем в себе.

***

Через два месяца обстановка в классе стала меняться. А Микки-Маус провисел на стене со второго по шестой класс. В пятом классе ввели так называемый «Час приятного общения». Сегодня, когда ребята уже в 11-м, одна девочка написала: «Наш класс — это оазис в жестоком мире».

Постепенно менялась и психология родителей, прежде далёких от всяких школьных дел. Бывало, попросишь папу новую доску повесить и слышишь в ответ: «Да не стану я ходить, хватит того, что жена ходит!» А через пару лет привезли как-то новую мебель в разобранном виде без единого шурупа. Так четырнадцать отцов побежали фурнитуру доставать, стулья скручивать...

Сегодня в классе 25 учеников, и более 20 родителей активно помогают школе. И кабинет отремонтировали и оформили, и столько книг по методикам разным натащили!

***

— Работа с родителями должна проводиться индивидуально, — делится классная, — и начинается всё с прихода педагога в семью. Как правило, взрослые сами знают, что ребёнок непослушный и учиться не хочет. И когда видят, что педагогу ребёнок важен, охотно идут на сотрудничество. Иногда учитель боится говорить о проблемах семьи, всегда ведь можно услышать в ответ: «У себя сначала разберитесь».

Выход вижу в том, чтоб быть открытой. Да, и мои дети тоже получают двойки. И я не всё могу. Не бойтесь попросить у родителей помощи и совета. Если мама говорит: «Некогда, работаю» — спросите прямо: «Что вам важнее — ребёнок или зарабатывание денег?» Я не глажу по головке родителей, которые хотят за мой счёт решить свои проблемы!

Родители не сразу включились в жизнь класса. Сначала как в песне было: «...а в ответ — тишина». Тогда ввели график работы родительского комитета: сначала вы, вы и вы, затем смена караула. Пришлось и равнодушным подключаться, неудобно перед другими-то. Выпивающих мам-пап сложно было вовлечь в классную жизнь. Но таких, чтоб вообще в школу не приходили, не было.

Шесть человек из родительского коллектива — с высшим образованием, остальные рабочие. Обстановка в семьях разная. Есть и такая, где и мать сама из трудной семьи, и отца нет, и второй ребёнок инвалид. Вот с этой-то трудной мамой классная три года встречалась каждый четверг, потому что мальчишка стал брать чужое. Жила-то вся семья только на пособие, да на пенсию по инвалидности братишки...

Да, и кражи в классе были. Один пацанёнок у мамы-продавца стянул из кассы 50 рублей, накопил конфет-печенья, кормил весь класс. И дети ели, зная, что у парня не может быть денег на угощение.

На собрании разбирались. Ели краденое, значит, соучаствовали в воровстве — раз. Деньги надо вернуть — два. Постановили: собирайте бутылки, сдавайте, отдавайте долги. За два месяца вернули.

После этого случая были единичные происшествия уровня «скрали чупа-чупс».

***

В шестом классе свалилась обычная беда: перестали учиться, баклуши бьют, 16 «двоечников».

Собрался родительский комитет, обязал виновных предстать пред ясные очи с дневниками. Выясняли и договаривались, разбирались и обещали, хвалили и пропесочивали. И так пять недель подряд. Четверть закончили с двумя неуспевающими.

«Дети не всегда могут сами взять себя в руки, — считает классная, — нужно им помогать!»

Сейчас в параллели три 11 класса, и бывший «Г» на первом месте!

***

Знаете, так странно, когда педагог хвалит, говорит: «Отличный мальчишка, во!» — и показывает большой палец, а мальчишка из пьющей семьи, и сам пьёт вино, две попытки суицида было, ушёл из школы после девятого класса, потому что живёт с бабушкой и работать нужно. «Зато он чудесно играет на гитаре, — говорит классная, — открыт для общения, и на него можно положиться. Недавно его сняли с учёта в милиции».

Помогло классу и то, что школа с эстетическим уклоном. Задействовали в работе всё, что только предлагалось: и компьютерные классы, и кукольный театр, и музыку, и драматическую студию.

***

Каждый четверг классный руководитель с журналом в руках ждёт родителей. Но прийти можно не только с ребёнковыми проблемами, но и со своими личными, семейными трудностями. Просто поговорить. Пожаловаться. Это именно душевное и духовное общение.

Традиции класса живы все годы обучения. В начале четверти планируются мероприятия, выбирается помощник классного руководителя, главный по столовой, ответственный за цветы, за фонд класса. В конце четверти — праздник.

Уже обговаривается выпускной бал. Решили пригласить тех, кто учился рядом все непростые годы, но ушёл из школы после 9 класса. Оно ведь всё равно наши, правда?

***

Классная беспокоится, что несколько человек в классе могут не сдать ЕГЭ, просто не потянут. Зато двое мальчишек уже теперь отличные шофёры, понимают в автомобилях всё, отличные ремонтники. Ну, поступят учиться не сейчас, а после армии. Главное, у детей есть установка на успешность, есть потребность быть хорошими людьми.

...И корабль плывёт.